

100

ВЕЛИКИХ ИСТОРИКОВ

100 великих (Вече)

Борис Соколов

100 великих историков

«ВЕЧЕ»

2023

УДК 93
ББК 63

Соколов Б. В.

100 великих историков / Б. В. Соколов — «ВЕЧЕ», 2023 — (100 великих (Вече))

ISBN 978-5-4484-8922-8

Без знания истории невозможно понять настоящее и предвидеть будущее. Интерес к своему прошлому существовал у всех народов. Человек всегда хотел знать историю своей семьи, рода, страны, человечества. Великий русский историк В.О. Ключевский писал: «Без знания истории мы должны признать себя случайностями, не знающими, как и зачем мы пришли в мир, как и для чего мы живем, как и к чему должны стремиться, механическими куклами, которые не рождаются, а делаются, не умирают по законам природы, жизни, а ломаются по чьему-то детскому капризу». Сам же историк подобен одинокому страннику во времени. Его труд — удел избранных. Он должен обладать аналитическим складом ума, мощной памятью и огромной работоспособностью. О ста великих историках мира рассказывает очередная книга серии.

УДК 93
ББК 63

ISBN 978-5-4484-8922-8

© Соколов Б. В., 2023
© ВЕЧЕ, 2023

Содержание

Геродот	6
Фукидид	9
Полибий	12
Сыма Цянь	15
Гай Саллюстий Крисп	18
Тит Ливий	21
Иосиф Флавий	24
Луций Местрий Плутарх	28
Публий (Гай) Корнелий Тацит	32
Гай Светоний Транквилл	36
Аммиан Марцеллин	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Борис Вадимович Соколов

Сто великих историков

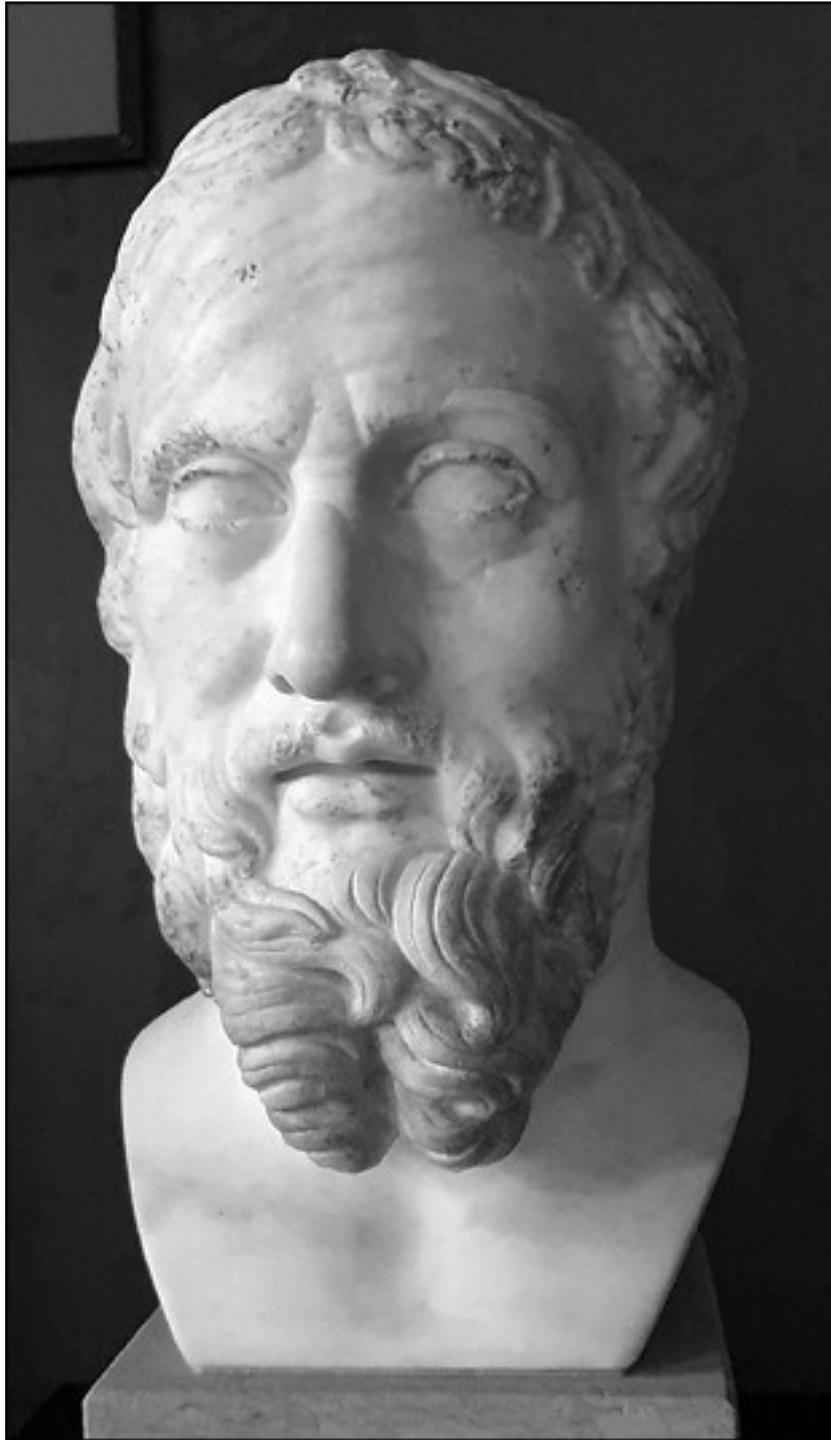
© Соколов Б.В., 2023

© ООО «Издательство «Вече», 2023

Геродот (около 484 до н. э. – около 425 до н. э.)

Древнегреческий историк Геродот Галикарнасский, по крылатому выражению древнеримского философа Цицерона, был «отцом истории». Его главное и единственное дошедшее до нас сочинение – «История» – посвящена описанию греко-персидских войн (500–449 годы до н. э.). Это первое полностью сохранившееся историческое и вообще прозаическое произведение европейской литературы. «История» не была завершена Геродотом.

Геродот родился в Галикарнасе, городе в Карию на средиземноморском побережье Малой Азии. В то время Галикарнас входил в состав Персидской империи. Возможно, Геродот в молодости слышал рассказы галикарнасцев о персидских приготовлениях к вторжению в Грецию и об участии во вторжении местного флота под командованием Артемизии I из Карию. Галикарнас был основан дорийцами, поэтому Геродот, скорее всего, принадлежал к этому древнегреческому племени. Тем не менее он писал свои исторические труды на ионийском диалекте, который, возможно, выучил еще в юности, проживая на острове Самос, куда он бежал со своей семьей от притеснений Лигдамида, галикарнасского тирана и внука Артемисии. Впрочем, ионийский диалект использовался и в официальной переписке в Галикарнасе, так что Геродот вполне мог выучить ионийский диалект и в родном городе. Он происходил из богатого и знатного семейства Ликса, имевшего обширные торговые связи. Отца Геродота звали Ликсом, а мать – Дрио, или Рео. Геродот поддерживал партию, боровшуюся против тирана Лигдамида. Возможно, Геродот участвовал в неудавшемся восстании против тирана. По одной из версий, он позднее вернулся в Галикарнас, чтобы возглавить новое восстание, в результате которого Лигдамид был свергнут. В дальнейшем, около 464 года до н. э., Геродот отправился в путешествие, одной из целей которого был сбор сведений о греко-персидских войнах. Историк стремился побывать на местах основных сражений. Он посетил Вавилон, Ассирию, Египет, Малую Азию, Геллеспонт, Северное Причерноморье и Балканский полуостров от Пелопоннеса до Македонии и Фракии. Около 446 года до н. э. Геродот поселился в Афинах, где сблизился с приближенными Перикла. Он искренне восхищался царившими в Афинах при Перикле демократическими порядками. Геродот публично читал в Афинах отрывки из своей «Истории». Он получил финансовое вознаграждение от афинского народного собрания в знак признания его исторических трудов. В 444 году до н. э. Геродот принял участие в основании общеэллинской колонии Фурии в Великой Греции, в современной Калабрии. По одной из версий, в Фурии он и умер около 425 года до н. э. По другой версии, Геродот умер в Пелле (Македония), а по третьей версии – успел вернуться в Афины и скончался там во время эпидемии чумы 430/29 года до н. э. В качестве доказательства этой версии рассматривают то, что в «Истории» есть подробные сведения о некоторых событиях первых лет Пелопоннесской войны. Но эта версия считается маловероятной.

Геродот. Античный бюст

Главный труд Геродота дошел до нас в списках X–XI веков. Кроме того, в начале XX века были найдены папирусные отрывки «Истории», относящиеся к I–III векам н. э. и совпавшие с позднейшими списками. Впервые она была издана в конце XV века. «История» Геродота содержит сведения не только по истории, но и по географии, этнографии, естественной истории и литературе. В первой половине своего труда Геродот рассказывает о возвышении Персидского царства, о Вавилонии, Ассирии, Египте, Скифии, Ливии и других странах Востока. Он также дал первое систематическое описание жизни и быта скифов. 1-я и 3-я книги посвящены Ассирии, Вавилону и Персии, 2-я – Египту, 4-я – Скифии, а остальные пять – греко-персидским войнам. Основная тема «Истории» – борьба эллинов с варварами. Хотя симпа-

тии Геродота были на стороне греков и он стремился доказать справедливость войны, которую греки вели против персов, впоследствии Плутарх, ненавидевший персов, называл Геродота «варваролюбом», поскольку тот не изображал персов только как злодеев. Главная цель Геродота – чтобы прошедшие события с течением времени не пришли в забвение и великие и удивления достойные деяния как эллинов, так и варваров не остались в неизвестности, в особенности же то, почему они вели войны друг с другом. Геродот пытался дать хронологически стройную и правдоподобную версию исторических событий. Однако он порой не различал действительно происшедшие события и сказки и мифы. Геродот опирался на устную традицию и неизбежно привнес в свою «Историю» те искажения, которым подвергаются исторические факты при устной передаче сведений о них, когда на основе фактов создаются мифы, которые далее развиваются уже по своим собственным законам, все более отдаляясь от породившего их исторического события. Пытаясь создать стройную хронологию описываемых событий, Геродот чаще всего не располагал достоверными данными, когда речь шла о событиях далекой древности. Поэтому датировки Геродота зачастую не совпадали с датами открытых впоследствии исторических памятников – материальных и литературных. Также позднейшие исследования доказали фантастичность данных о численности персидских армий, приводимых Геродотом. Автор «Истории» нередко объяснял те или иные исторические события действием иррациональных сил, вроде воли богов или веления судеб. Много внимания уделял исполнению различных предсказаний и предзнаменованиям, что отражало уровень самосознания греков того времени. Геродот придерживался принципа – максимально точно передавать то, что ему сообщают, но не всему верить. Другое дело, что в те времена приемов исторической критики еще не существовали и историк вынужден был руководствоваться интуицией, здравым смыслом (а тогда греки верили в чудеса, приметы и предсказания оракулов) и собственным жизненным опытом. Геродот верил, что боги завидуют людям и потому судьба преследует тех, кто, по мнению богов, достиг слишком большого успеха. Произведение Геродота стало первым по времени историческим трудом, созданным в рамках европейской цивилизации. Он содержит уникальную информацию по истории VI–V веков до н. э. Геродот первым в истории попытался провести систематическое исследование исторических событий, свидетелем которых он был или о которых слышал предания. «История» включает в себя главным образом рассказы о жизни царей, правителей и полководцев и описание крупных сражений, повлиявших на исход войн. При этом результаты деятельности исторических личностей Геродот порой объясняет их собственными свойствами. Иной раз для объяснения принимается во внимание политический опыт и анализ реальных исторических и географических условий – настолько, насколько их знал Геродот. Фукидид обвинял Геродота в сочинении истории для развлечения читателей. Вместе с тем многое из того, что сообщил Геродот, было впоследствии подтверждено историками и археологами. По признанию Геродота, он писал только о том, что сам видел или о чем ему рассказывали. Для географической и этнографической частей «Истории» главным источником послужило «Землеописание» Гекатея Милетского (VI век до н. э.).

Фукидид

(между 470 и 455 до н. э. – между 400 и 396 до н. э.)

Фукидида, древнегреческого историка и полководца, считают основоположником истории как науки. Согласно разным источникам, он родился между 470 и 455 годами н. э. в Галимунте, в Аттике, примерно в 6,2 км к югу от Афин. Фукидид к богатой и знатной фамилии. Его предком был фракийский царь Олор, и он находился в родстве с семьёй афинского государственного деятеля и полководца Мильтиада (около 550–489 год до н. э., победителя в битве при Марафоне) – аристократическим родом Филаидов. Сам Фукидид был очень богатым человеком, так как владел золотыми приисками во Фракии. По всей вероятности, он также был близок к правителю Афин Периклу. Фукидид был хорошо образованным человеком. В первые годы Пелопоннесской войны (431 год до н. э. – 404 год до н. э.) он находился в Афинах, в 430 году до н. э. в ходе эпидемии переболел чумой. Во время боевых действий во Фракии Фукидид командовал афинской эскадрой у острова Фасос, но не сумел предотвратить переход города Амфиполя на сторону спартанцев, хотя ему и удалось защитить Эйона от спартанского полководца Брасида. За это поражение Фукидид был изгнан из Афин и поселился в своём фракийском поместье. Там он писал «Историю Пелопоннесской войны», наблюдая за военными действиями уже только в качестве зрителя. Он посетил ряд мест сражений, побывал при дворе македонского царя Архелая и, возможно, наблюдал неудачную атаку Сиракуз афинянами в 415 году до н. э. После поражения и капитуляции Афин в 404 году до н. э. Фукидид был амнистирован и вернулся в Афины. Он, по всей вероятности, умер между 400 и 396 годами до н. э.

При написании «Истории Пелопоннесской войны» главной целью Фукидида было, по его собственным словам, «отыскание истины». Он был очевидцем многих событий, отразившихся в истории. Фукидид стал создавать свой труд сразу после начала войны. «История Пелопоннесской войны» состоит из 8 книг. 1-я книга является введением и включает в себя очерк древнейшей истории Греции, изложение поводов к войне и её действительных причин, а также очерк 50-летней истории от Платейской битвы 479 года до н. э., в которой греки разгромили персидскую армию (этой битвой заканчивается «История» Геродота), до начала Пелопоннесской войны и разрыва отношений между Афинами и Спартой. Описание Пелопоннесской войны доведено до зимы 411 года до н. э.

Фукидид. Мозаика из Джераша. Иордания, III в. н. э.

При создании «Истории» Фукидид стремился включать в нее только достоверные сведения, а не сказочные истории, в отличие от Геродота, предназначенные для развлечения читателя. Фукидид хотел, чтобы его труд признали полезным тем, «кто пожелает иметь ясное и верное представление о прошлом, ввиду того что, по свойствам человеческой природы, и в будущем когда-нибудь может произойти нечто подобное». Своё произведение он считал достоянием вечности. Фукидид старался использовать либо собственные наблюдения, либо сведения, полученные от других людей, но проверенные по нескольким источникам (показаниям свидетелей). При этом он учитывал, что об одном и том же событии, даже будучи его очевидцем, люди будут рассказывать по-разному и всегда могут иметь собственные пристрастия и намеренно или непредумышленно исказить события. Кроме того, свидетели часто подвержены ошибкам памяти. Тем самым Фукидид впервые изложил основы исторической критики. Он также первым стал цитировать документы и некоторые из них целиком включил в свою историю (в частности, текст перемирия 423 года, т. н. Никиева мира). Фукидид также использовал надписи-эпитафии и старался извлечь зерно истины из мифов и преданий. Он расспрашивал очевидцев событий и записывал их рассказы. Он стремился реконструировать события древнейшей истории, свидетелями которых не мог быть ни он сам, ни его современники. Этой цели служили надписи, мифы и легенды, а также сочинения предшественников, эпос, географические названия, материальные памятники, быт отсталых в культурном отношении греческих племён и варваров, обычаи, праздники и обряды. Перечислив все события, послужившие предлогом к началу Пелопоннесской войны, он подчеркивает, что действительной причиной послужило возвышение Афин, в котором Спарта видела угрозу. Фукидид верил, что одина-

ковые причины и условия вызывают одинаковые следствия. Понимание того, что в ряде случаев одинаковые причины и условия могут порождать разные следствия, пришло к историкам лишь много веков спустя. Тем не менее Фукидид полагал, что история слишком иррациональна и непредсказуема и поэтому невозможно предсказать даже ближайшее будущее. И в частности, начиная войну, нельзя предсказать ее исход. Фукидид полагал, что до тех пор, пока не изменится человеческая природа, будут происходить войны, восстания, междоусобицы и прочие жестокости. Так, одичание и деморализацию общества на острове Керкира он связывал с жестокой междоусобной войной, поскольку «вследствие междоусобиц множество тяжких бед обрушилось на государства, бед, какие обыкновенно бывают и всегда будут, пока человеческая природа остаётся тою же». Фукидид объяснял исторические события, не принимая во внимание волю богов, предсказания и предзнаменования. Он упоминает те же предсказания оракулов, но только в качестве фактора, воздействующего на исторический процесс, потому что массы людей верят предсказаниям. Историк отрицал божественное вмешательство в человеческие дела. Фукидид верил, что на будущее могут влиять не оракулы, а ум и знание людей. В политическом плане историк был сторонником умеренной демократии, которая, по его мнению, может вступать в союз с умеренной олигархией, и противником как крайней демократии, так и крайней олигархии. Поведение же отдельных лиц он объяснял личными интересами.

Пятую часть от общего объема труда Фукидида составляют речи исторических деятелей, некоторые из которых историк слышал лично, а другие ему передали люди, их слышавшие. Историк писал по этому поводу: «Что касается речей, произнесенных отдельными лицами или в пору приготовления к войне, или во время уже самой войны, то и для меня трудно было бы запомнить сказанное в этих речах со всею точностью то, что я слышал сам, да и для тех, которые передавали мне сказанное в каком-нибудь другом месте. Речи составлены у меня так, как, по моему мнению, каждый оратор, сообразуясь всегда с обстоятельствами данного момента, скорее всего, мог говорить о настоящем положении дел, причем я держался возможно ближе общего смысла действительно сказанного». Естественно, ни одна из речей в «Истории» не является дословным воспроизведением сказанного оратором. Ведь стенографии и тем более аудиозаписи тогда еще не существовало. Но нет оснований предполагать, что Фукидид вкладывал в речи исторических личностей собственные домыслы. По всей видимости, он лишь пытался заполнить лакуны или «темные места» в тех речах, которые записал непосредственно или от тех людей, которые их слышали, наиболее вероятными высказываниями соответствующих исторических деятелей. Поскольку других сколько-нибудь пространных сочинений в древнегреческой историографии о периоде Пелопоннесской войны, описанной Фукидидом, не сохранилось, у нас нет возможности проверить, насколько приведенные Фукидидом речи аутентичны. И тем более невозможно вычленивать, какие суждения в речах принадлежат ораторам, а какие – самому Фукидиду. Отсутствие других современных Фукидиду сочинений об описанном им периоде Пелопоннесской войны также делает весьма затруднительной научную критику «Истории» Фукидида. Такую критику можно осуществлять, только исходя из неких логических построений и экстраполяции позднейших исторических знаний. Тем не менее, принимая во внимание его метод, предполагающий поиск рациональных причинно-следственных связей между историческими событиями, многие историки последующих поколений склонны были считать Фукидида «отцом научной истории». Австрийский и британский философ и социолог Карл Поппер (1902–1994) полагал, что Фукидид был «возможно, величайшим историком, который когда-либо жил на свете».

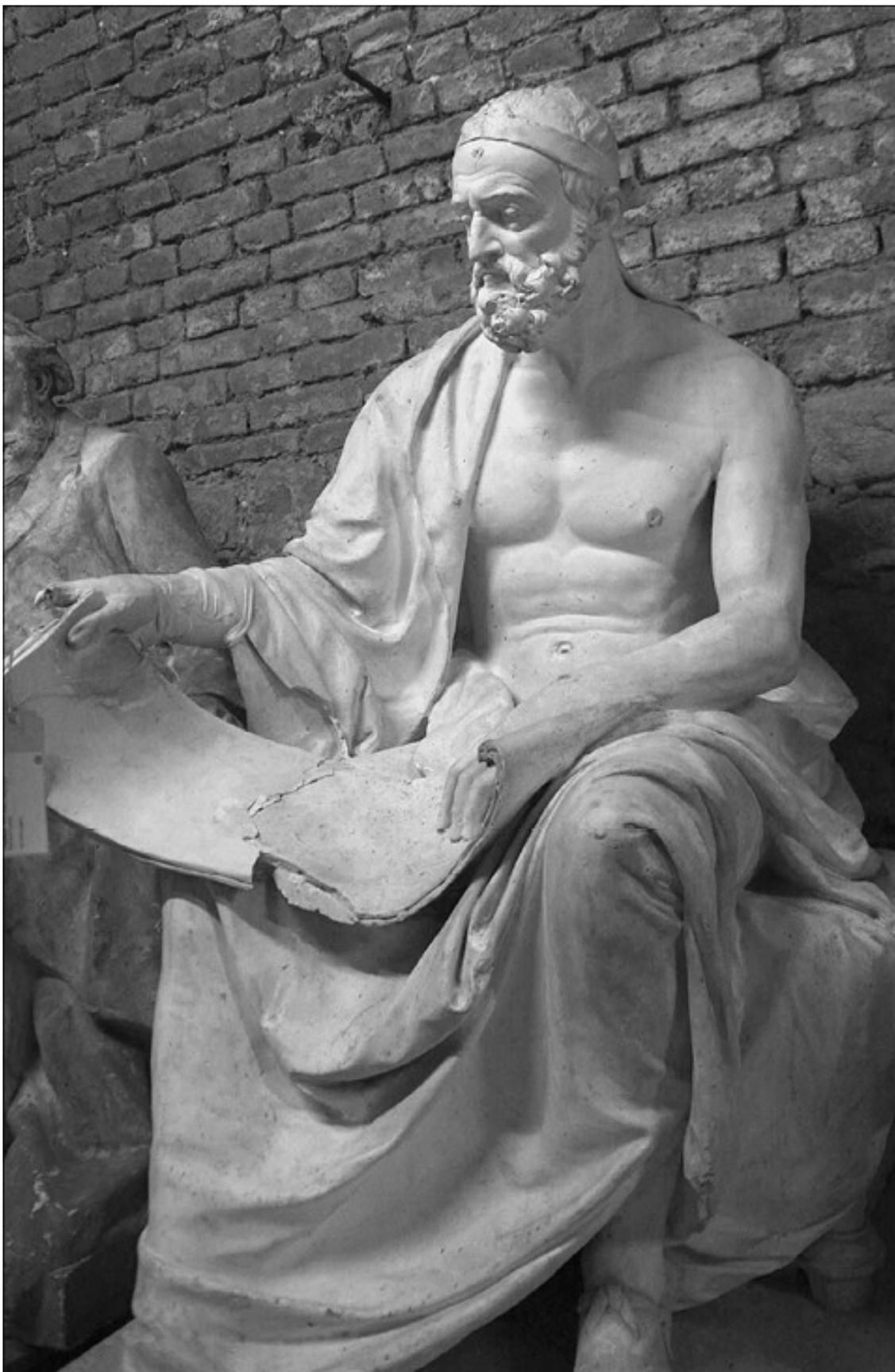
Полибий **(около 200 до н. э. – около 120 до н. э.)**

Древнегреческий историк, государственный деятель и военачальник Полибий прославился своей «Всеобщей историей» в 40 томах, охватывающей события, происходившие в Риме, Греции, Македонии, Малой Азии и в других регионах в период с 220 по 146 год до н. э. Из 40 книг его «Истории» полностью сохранились только первые 5 и большая часть 6-й, опубликованные не позднее 150 года до н. э. Остальные книги дошли до нас в более или менее подробном изложении и фрагментах, приводимых византийскими энциклопедистами X века. Полибий родился около 200 года до н. э. происходил из знатного аристократического рода городской общины Мегалополя в Аркадии. Его отец Ликорт неоднократно занимал важные должности в Ахейском союзе – гиппарха (начальника союзной конницы), стратега, начальника вспомогательного войска союза и участвовал в ряде посольств. В 169 году до н. э. Полибий тоже был избран на пост союзного гиппарха. Он пытался наладить отношения с союзниками Рима и предпринял дипломатическую поездку в римский военный лагерь в Македонии с предложением военной помощи. Полибий служил начальником конницы при римском полководце Луции Эмилии Павле Македонском. Павел возглавлял союзные римско-греческие войска, сражавшиеся с македонским царём Персеем в ходе Третьей Македонской войны (171–168 годы до н. э.). После сокрушительного поражения Персея в битве при Пидне в 168 году до н. э., в ходе которой македонский царь был пленен, Полибий в числе тысячи знатных ахейцев был отправлен в Италию. Их обвинили в недостаточной помощи римлянам в войне. В Рим ахейцы прибыли в 167 году до н. э. и были оставлены там в качестве заложников. Полибий поселился в Риме, так как Луций Эмилий Павел предложил ему стать наставником своих сыновей. Во главе исследовательской экспедиции Полибий побывал в Александрии Египетской, Гадесе, Керне и Атлантическом океане. В 151 году до н. э. Полибий использовал своё влияние на римского полководца и политика Публия Корнелия Сципиона Эмилиана Африканского (185/184—129 до н. э.), в кружок единомышленников которого историк входил и воспитателем которого был, и добился освобождения оставшихся в живых заложников-ахейцев с разрешением им вернуться на родину. К моменту завершения Третьей Пунической войны Полибий вернулся из экспедиции и стал свидетелем падения Карфагена весной 146 года.

Со 145 года до н. э. Полибий участвовал в сенатской комиссии из 10 человек для политической реорганизации Греции и добился того, что скульптурные изображения Ахея и Арата не были отправлены в Рим. Он отказался получить в дар от римлян конфискованное имущество лидеров антиримских выступлений и призывал своих друзей также не делать этого. Греки воспринимали Полибия как защитника своих интересов перед римлянами. Предполагают, что Полибий сопровождал Сципиона в Испанию, выступая в качестве его военного советника во время Нумансийской войны 143–133 годов до н. э. Этой войне Полибий посвятил не дошедшее до нас сочинение. Будто бы, когда Сципион выполнял советы Полибия, дела шли хорошо, когда же он пренебрегал его указаниями, то совершал ошибки и терпел поражения. Последним событием, упомянутым в его трудах, вероятно, является строительство дороги Виа Домиция на юге Франции в 118 году до н. э. Известно, что Полибий упал с лошади и умер от приобретенной в результате падения болезни в родном Мегалополе в возрасте 82 лет, однако в каком году это произошло, неизвестно до сих пор.

Во «Всеобщей истории» Полибий главным образом уделял внимание военной и политической истории. Свою задачу он видел в том, чтобы не только описывать, но и объяснять исторические события, выявлять причинно-следственные связи между ними. Полибий допускал вмешательство судьбы, но только тогда, когда не удавалось найти рационального объяс-

нения тех или иных событий. Он считал, что история – это полезное знание, поскольку она воспитывает человека, учит его достигать успеха и мужественно переносить все превратности судьбы. Он сравнивает государства македонян, персов и римлян и отдает предпочтение победителям-римлянам. При описании событий последнего полувека Полибий опирался главным образом на воспоминания очевидцев. Хронологически его «История» охватывает период с 220 года до н. э., когда карфагеняне покорили Испанию, до 146 года до н. э., когда Карфаген был взят римлянами, а вся материковая Греция оказалась под властью Рима после Ахейской войны. Начальную дату повествования Полибий обосновал следующим образом: «Раньше события на земле совершались как бы разрозненно, ибо каждое из них имело своё особое место, особые цели и конец. Начиная же с этого времени история становится как бы одним целым, события Италии и Ливии переплетаются с азиатскими и эллинскими, и все сводятся к одному концу». Оптимальным государственным устройством историк считал древнеримское, сочетающее в себе элементы монархии, аристократии и демократии. Движущей силой истории Полибий считал судьбу, которая помогает римлянам за их добродетели и ведет их к единой цели – гегемонии в Ойкумене, под которой тогда понималось Средиземноморье. Но действующими лицами истории, по мнению историка, являются люди. Историю Полибий рассматривал как процесс смены повторяющихся циклов. В ходе цикла последовательно осуществляется смена шести форм государственности: монархия (единоличное правление вождя или монарха, основанное на разуме) перерождается в тиранию, на смену которой посредством насильственных способов (восстание, переворот или убийство тирана) приходит аристократия (власть немногих в интересах общего блага), которая вырождается в олигархию (царство беззакония, стяжательства, интриг мелкой группы против всего народа), народ восстает против олигархов и устанавливается демократия, которая вырождается в охлократию (господство черни, толпы). Охлократия, как считал Полибий, является наихудшей и последней ступенью, а потом цикл повторяется снова. Преодолеть цикличность может только мудрый правитель, который способен принять хорошие законы, сочетать положительные черты монархии, аристократии и демократии и создать новую смешанную форму государства. Идеалом такого государственного устройства Полибий считал Рим, где наиболее последовательно проведен принцип смешанной государственности и разделение властей. Консулат отражает монархический принцип, сенат – аристократический, а народное собрание – демократический. Их равновесие обеспечило процветание и могущество Рима.

Полибий. Вена, Австрия, конец XIX в.

Сыма Цянь **(145 или 135 до н. э. – около 86» до н. э.)**

Сыма Цянь, потомственный историограф китайской династии Хань, был также известен как астроном и поэт. Главный труд Сыма Цяня «Ши цзи» («Исторические записки») описывает историю Китая от мифических родоначальников до времени жизни историографа. Название «Ши цзи» труд Сыма Цяня получил уже после смерти автора; сам Сыма Цянь называл свое сочинение «Книгой Придворного историографа» («Тайшигун шу»). Сыма Цянь, которого называют «отцом китайской историографии», родился в Лунмэне, в нынешней провинции Шаньси. А вот насчет года его рождения разные источники указывают либо на 145 год до н. э., либо на 135 год до н. э. Отец Сыма Цяня был историографом при императоре У (Хань У-ди). Он также заведовал императорской библиотекой и наблюдал за календарем. Сыма Цянь уже к десяти годам изучил древние сочинения. В возрасте 20 лет он отправился в путешествие по владениям Хань для сбора местных исторических свидетельств, преданий и легенд. Сыма Цянь посетил территорию современных провинций Шаньдун, Юньнань, Хэбэй, Цзянсу, Цзянси и Хунань. После путешествия он сопровождал императора в инспекционных поездках. В 110 году до н. э. Сыма Цянь отправился в военную экспедицию против западных «варваров», однако из-за смертельной болезни отца вынужден был вернуться в столицу Чаньань. В 108 году до н. э. он начал работу над «Историческими записками» – трудом, который был задуман его отцом. К историографу попадали все документы, поступающие из провинций в столицу. Кроме того, он выполнял при императоре функции астролога и астронома. «Исторические записки» были завершены в 91 году до н. э., после почти 20 лет напряженной работы. В 105 году до н. э. Сыма Цянь был назначен руководителем комиссии по реформе календаря, осуществленной в 104 году до н. э. Год в календаре Тайчу, представленном Сыма Цянем, составлял 365,25 дня. Этот календарь стал основой современного китайского лунного календаря. В 99 году до н. э. Сыма Цянь заступился за военачальника Ли Лиина, который был пленен хунну. За это историк попал в немилость к императору и был приговорен к смертной казни, которую можно было заменить либо большим денежным штрафом, либо кастрацией. У историка не было средств на выплату штрафа, и он вынужден был согласиться на кастрацию, после которой провел в тюрьме еще три года. После выхода на свободу Сыма Цянь был назначен на должность хранителя императорской печати. Это была гораздо более высокая должность, чем придворный историограф, но на нее назначали только евнухов. Точная дата смерти Сыма Цяня неизвестна. Предполагается, что он умер около 86 года до н. э. Внук Сыма Цяня Ян Юнь впервые опубликовал грандиозный труд своего деда во время правления императора Сюаня (91–48 до н. э., правил в 74–48 годах до н. э.).

Сыма Цянь

Сыма Цянь был первым в Китае, кто предпринял попытку систематизировать исторические данные и установить закономерности исторического процесса. В «Исторических записках» Сыма Цянь охватывает две тысячи лет истории Китая, от мифических времён и до II века до н. э., от мифического Желтого императора и до империи Западная Хань. В книге насчитывается 130 глав и более 500 тысяч иероглифов. Сыма Цянь считал, что добрая воля человека, если ей помешали претвориться в жизни, может воплотиться в литературном произведении, которое прославит своего автора. Историк считал воздаяние за добродетельные или дурные поступки важным фактором истории. Воздаяние может последовать и при жизни человека, и

через много поколений. Заслуги предков становятся источником благ для рода, дают ему запас благодати, которая охраняет потомков, но этот запас конечен и постепенно иссякает. Сыма Цянь пытался понять, почему возвышаются и приходят в упадок правящие династии. Некоторые разделы его труда представляют собой изложение событий в исторической последовательности, тогда как другие разделы освещают различные темы: музыку, церемонии, календари, верования, экономику, а также подробные биографии исторических деятелей – правителей, полководцев, дипломатов, поэтов, ученых, крупных торговцев и ремесленников. Жизнедеятельность народа на протяжении всего цикла его исторического существования, как считал Сыма Цянь, основана на трех принципах – прямодушии, почёте и культурности. Прямодушие, искренность, становясь самоцелью, неизбежно вырождается в дикость. Становится необходимым переход к другому строю государства, основанному на принципе почета, уважения. Но если почет трансформируется в суеверие, обожествление правителя, который этого не стоит, то на смену ему приходит принцип культурного начала, цивилизованности. Но безоглядное следование этому принципу ведет к тому, что он вырождается в суррогат культуры, в псевдоученость, фальшь. И происходит возвращение к принципу прямодушия и начало нового цикла. Сыма Цянь считал, что историк должен не только добросовестно записывать факты, но и «исправлять» историю во имя утверждения того идеала, которому он следует. Мир Сыма Цянь делил на две области – Ян, где живут «этические люди», китайцы, и Инь, место обитания воинственных варваров и воинственных китайцев. Вмешательство Неба в дела людей он объяснял смену династий, нарушение закона воздаяния, редкостное везение людей. Сыма Цянь считал, что историки должны быть беспристрастными и иметь право на суждение, независимое от мнения правителей. Свой труд он называл «записями только правды». Сыма Цянь писал только то, что сам считал правдой.

Гай Саллюстий Крисп **(87 или 86 до н. э. – около 34 до н. э.)**

Гай Саллюстий Крисп, древнеримский историк, реформатор античной историографии, родился в городе Амитерне в Сабинской области (к северо-востоку от Рима) в 87 или в 86 году до н. э. От его главного труда, «Истории», сохранились лишь небольшие фрагменты. Саллюстий происходил из состоятельной плебейской фамилии сабинского происхождения, которая имела римское гражданство и принадлежала к всадническому сословию. Он провел в Риме бурную молодость. В 55 или в 54 году Саллюстий был квестором, т. е. чиновником, помощником консула, занимавшимся финансовыми вопросами и архивом. В 52 году Саллюстий стал народным трибуном. В 50 году до н. э. его исключили из сената. Обычно это делалось за недостойное поведение. Возможно, Саллюстию припомнили случай, когда политик Тит Анний Милон уличил свою жену Фаусту Корнелию в измене с Саллюстием и его выпороли розгами. После исключения из сената Саллюстий стал поддерживать Гая Юлия Цезаря в борьбе за власть. В гражданской войне 49–45 годов до н. э. будущий историк участвовал на стороне Цезаря, выполняя его поручения. Цезарь направил Саллюстия в Иллирию, где он командовал одним из легионов, но потерпел поражение от помпеянцев. По одним данным, Цезарь повторно сделал Саллюстия квестором на 48 год до н. э., что позволило ему вернуться в сенат, по другим данным, его возвращение произошло только в 46 году до н. э., когда Саллюстий стал претором, т. е. чиновником, совершавшим правосудие в Риме по гражданским делам.

В 46 году до н. э. Саллюстий, будучи претором, принял участие в африканской кампании Цезаря, командуя частью флота и снабжая армию продовольствием через Керкенну. На этом острове вблизи побережья Африки он захватил большие запасы зерна, собранные там помпеянами. После победы Цезаря Саллюстий в середине 46 года был назначен управлять провинцией Новая Африка в ранге проконсула. В его распоряжении было три легиона, но он прославился не военными победами, а вымогательством взяток с населения и конфискацией имущества тех, кто подозревался в связях с противниками Цезаря. В конце 45 года Саллюстий вернулся в Рим, где ему грозил суд за лихоимство, но избежал суда при содействии Цезаря. Крисп удалился из политики после убийства в 44 году Цезаря. Благодаря нажитому в Африке богатству Саллюстий разбил в Риме роскошный парк (Сады Саллюстия) у северного подножия Квиринальского холма. Предполагаемая дата смерти Саллюстия – 13 мая 34 года до н. э. Он умер в Риме.

Гай Саллюстий Крисп

Главный труд Саллюстия, «История», предположительно был начат в 39 году до н. э. До нас дошло около 500 фрагментов «Истории», большинство из которых – короткие фразы

и небольшие отрывки из трудов более поздних авторов. Из крупных фрагментов сохранились четыре речи и два письма. «История» описывала события 78–67 годов до н. э. Речи вряд ли были дословной записью, но передавали политические позиции ораторов и сделанные ими предложения в сенате. Ранее «Истории» Саллюстий написал две небольшие исторические книги – «О заговоре Катилины» и «Югуртинская война», которые дошли до нас в полном виде. Считается, что «О заговоре Катилины» – первое из исторических сочинений Саллюстия и что оно было написано между 44 и 40 годами до н. э. Скорее всего, в момент заговора Саллюстий в Риме не был, а служил в армии за его пределами. Поэтому он опирался на свидетельства очевидцев, опубликованные публичные речи и сочинение «О своём консульстве» Марка Туллия Цицерона, главного противника Луция Сергия Катилины, и, возможно, на протоколы сената. Историк считал, что причиной кризиса Римской республики стал отход от традиционных добродетелей к господству честолюбия и жадности. Стоит отметить, что его собственный опыт наместничества в Новой Африке наглядно иллюстрировал эту историю. «Югуртинская война» описывает события 111–105 годов до н. э., когда римляне вмешались в междоусобную войну в Нумидии на стороне царя Адгербала против царя Югурты. Точная дата написания «Югуртинской войны» неизвестна, но она была создана после книги «О заговоре Катилины». Главными источниками для «Югуртинской войны» послужили мемуары двух легатов в Нумидии Публия Рутилия Руфа и Луция Корнелия Суллы и переводы неких «книг царя Гиемпсала», написанных на пуническом языке. Вероятно, имелся в виду Гиемпсал II, царь Нумидии в 88–60 годах до н. э. В отличие от Полибия, Саллюстий придавал меньше значения удаче и гораздо больше – действию объективных факторов. В своих работах историк проводит теорию упадка нравов, согласно которой завоевание обширных территорий привело к забвению традиционных римских добродетелей и к кризису римского общества. Саллюстий делил историю Рима на три периода – эпоху царей (до 510/09 года до н. э.), «золотой век» Республики (до 146 года до н. э.) и начало упадка (современность). Главное достоинство политика для Саллюстия – это доблесть (*virtus*), которая достигается посредством славы (*gloria*), для которой необходимо совершить деяния, полезные государству. В двух письмах Цезарю историк предложил меры для исправления нравов, в том числе борьбу с чрезмерным богатством и тратами на предметы роскоши, введение такой системы голосования на выборах магистратов, при которой первые центурии (самые богатые) не играли бы решающей роли, а богатые не имели бы преимущества перед способными.

Тит Ливий (59 до н. э. – 17 н. э.)

Тит Ливий, автор частично сохранившейся «Истории от основания города», еще в Античности обрел славу крупнейшего римского историка. Он родился в 59 году до н. э. в Патавии (современная Падуя) в богатой семье. Его отца звали Гай. Время его переезда в Рим точно неизвестно. Тит Ливий с начала 20-х годов до н. э. посвятил занятию историей всю оставшуюся жизнь. Он никогда не занимал никаких государственных должностей. Слава пришла к нему еще при жизни, и публичные чтения Ливием своих сочинений привлекало много народу. Кроме «Истории» он создал несколько небольших философских сочинений, которые до нас не дошли. Ливий познакомился с Октавианом Августом, первым римским императором, который ему покровительствовал и с которым историк подружился. А будущему императору Клавдию Ливий посоветовал заниматься историей. Клавдий последовал этому совету и создал несколько довольно объемных исторических сочинений. Ливий умер в родной Патавии в 17 году н. э., будучи прославлен на всю империю.

Главный труд Ливия – «История от основания города» в 142 книгах. Если бы до нас дошли все книги, объем этого сочинения должен был составлять около 8 тысяч печатных страниц и порядка 2 млн слов. Но полностью или почти целиком сохранились только 35 книг: книги 1—10 о событиях от мифического прибытия Энея в Италию до 292 года до н. э. и книги 21—45 (41-я и 43-я – не полностью) о событиях от начала Второй Пунической войны до 167 года до н. э. На сохранность сочинений Ливия мог повлиять приказ римского папы VI века Григория I сжечь все книги историка за многочисленные рассказы об «идольском суеверии». Для навигации по огромному труду Ливия были составлены периохи (*др. – греч. περὶοχῆ* – «извлечение из текста, выдержка») – краткое, от нескольких строк до 2 печатных страниц, перечисление основных событий, о которых подробно рассказывалось в каждой книге. Перيوхи сохранились целиком, за исключением извлечений из книг 136 и 137. До наших дней также дошли многочисленные сокращения труда Ливия, сделанные различными авторами во времена поздней Античности. Работу над «Историей» Ливий начал около 27 года до н. э., а завершил уже после смерти Августа, последовавшей в 14 году н. э. Книги 121 и последующие появились уже после этой даты. Хронологически «История» охватывает период от мифического прибытия Энея из Трои на Апеннинский полуостров до 9 года до н. э. Другие народы появляются на страницах «Истории» только при их соприкосновении с римлянами. Ливий опирался преимущественно на сочинения предшественников и в гораздо меньшей степени – на документы. Ливий не ставил на первый план исследование истинности описываемых событий и установление причинно-следственных связей между ними. Чаще всего из нескольких существующих версий того или иного события он следовал той, которая казалась ему наиболее правдоподобной. Ливий утверждал: «Раз дело касается столь древних событий, я буду считать достаточным признавать за истину то, что похоже на истину». Если единственный доступный Ливию источник сведений сообщал сомнительную информацию, историк делал соответствующую оговорку: «Хотя приводимые этим писателем [Валерием Анциатом] числа [потерь римлян и лигурийцев] не вызывают доверия, ибо никому не превзойти его в преувеличениях (Валерий Анциат многократно преувеличивал потери врагов Рима, чтобы подчеркнуть доблесть римских солдат и полководцев, сообщая, что на одного убитого римского солдата приходились десятки и даже сотни убитых врагов. – Б.С.), тем не менее очевидно, что победа была великая». Ливию оставалось только цитировать в своем труде явно фантастические цифры, поскольку альтернативными источниками информации с более правдоподобными цифрами он не располагал. Ливий упоминал о гибели почти всех записей о событиях раннеримской истории из-за разграбления Рима

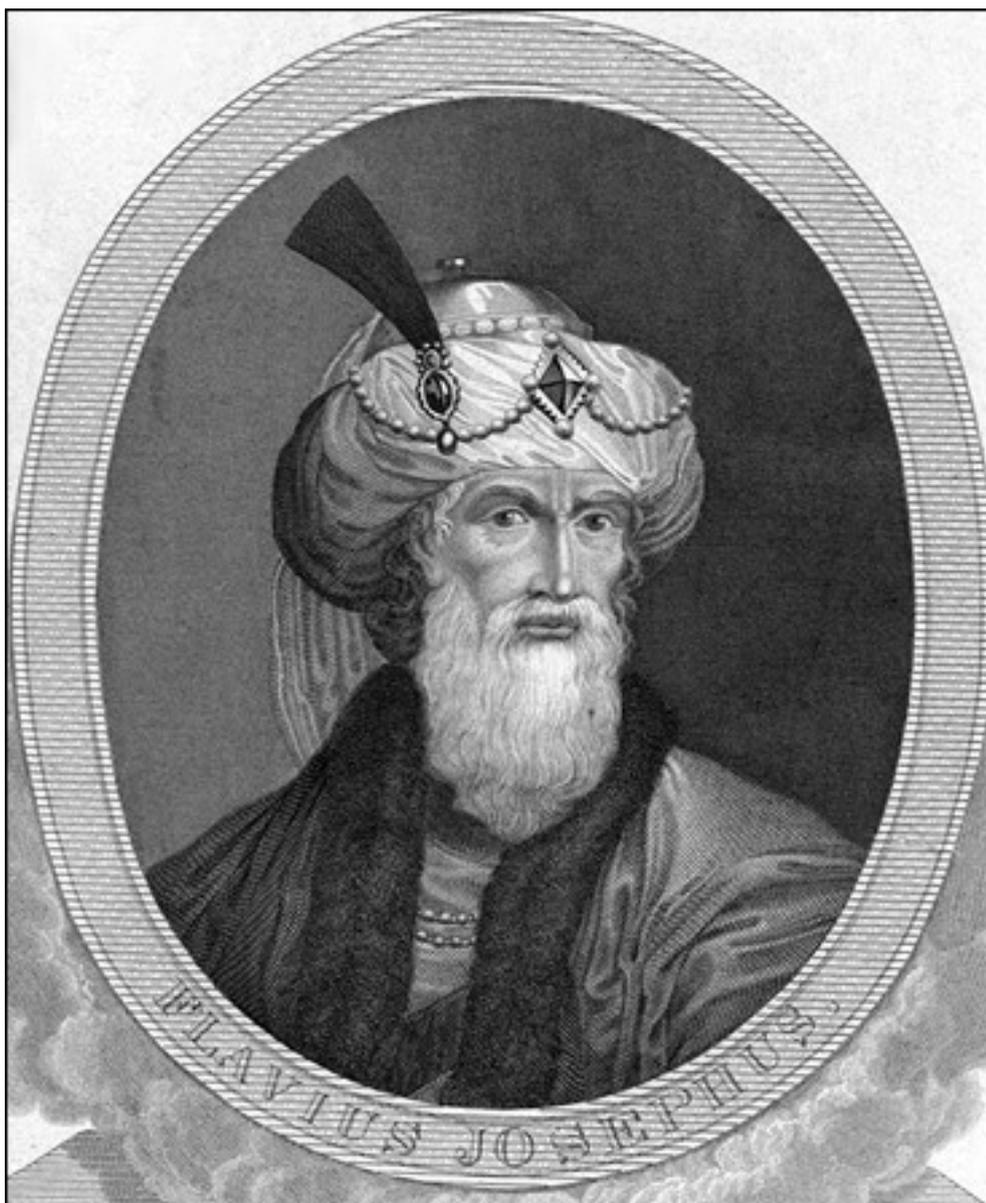
галлами в 390 году до н. э. Одной из своих главных задач он видел передачу потомкам римской традиции и поэтому записывал даже то, с чем не был согласен. Ливий был убежден в существовании циклов римской истории, вследствие чего события, случившиеся в древности, могут повторяться. Хотя Ливий не имел доступа к документам в сенатских и жреческих архивах, поскольку не занимал никаких должностей, дружба с императором Августом могла открыть историку двери государственных архивов. Надписям на военных трофеях, статуях, семейным изображениям выдающихся предков, а также записям погребальных речей он не доверял, обосновывая свое недоверие следующим образом: «Непросто одно сообщение предпочесть другому. Я думаю, [историческое] предание искажено из-за надгробных хвалебных речей и лживых подписей к изображениям предков, ибо каждое семейство старается с помощью вымыслов присвоить себе и подвиги, и должности; отсюда, конечно, и эта путаница в том, кто какие подвиги совершил, и в том, что значится в государственных записях. И нет к тому же ни одного писателя, современника тех событий, на свидетельства которого мы могли бы положиться со спокойной душой». Для характеристики современных событий, которые еще не были описаны предшественниками, Ливий проводил самостоятельные исследования. Он был убежден в праве историка на реконструкцию поступков людей прошлого, исходя из собственного понимания их характера. Детальное изучение всех многочисленных противоречий между источниками сделало бы невозможным завершение «Истории» в задуманном объеме при жизни Ливия, но в ряде случаев Ливий подвергал источники критическому анализу и фиксировал разногласия во мнениях между источниками. Некоторые мифы он включал в историю из-за их популярности, но рядом помещал и рационалистические толкования тех же мифов. Так, Ливий изложил легенду, будто младенцев Ромула и Рема выкормила волчица, но затем привел другую версию: будто приёмная мать братьев, Ларенция, «звалась среди пастухов «волчицей», потому что отдавалась любому» (в латинском языке «волчица» и «проститутка» – омонимы и пишутся *lupa*, отсюда лупанарий – публичный дом). Рассказывая же о зачатии Ромула и Рема девственной весталкой, Ливий опускает известную историкам-предшественникам легенду о явлении ей бога Марса в виде облака. Ливий считал историю средством воспитания и набором примеров для подражания. Свобода, мир и единство были для него важнейшими ценностями, но Ливий был противником власти толпы. Он был убежден, что боги помогают благочестивым и мешают неправедным людям. Они не сходят с неба и не вмешиваются непосредственно в земные дела, но предоставляют удобный случай для победы или создают условия для поражения. Ливий считал, что боги особенно покровительствуют римскому народу, но пренебрежение к богам может обернуться для римлян многими бедствиями. Он записывал в «Истории» все чудесные знамения (продигии), считая их проявлением воли богов. В связи с этим ученый писал: «Мне неизвестно, что из-за нынешнего всеобщего безразличия, заставляющего думать, будто боги вообще ничего не предвещают, никакое знамение не принято теперь ни оглашать для народа, ни заносить в летописи. Однако же, когда пишу я о делах стародавних, душа моя каким-то образом сама преисполняется древности и некое благоговение не позволяет мне пренебречь в летописи моей тем, что и самые рассудительные мужи почитали тогда важным для государства».

Тит Ливий. Рисунок XVIII в.

Иосиф Флавий **(около 37 – около 100)**

Иосиф Флавий (Йосеф бен Матитьяху), древнееврейский историк и военачальник, известен сохранившимися на древнегреческом языке трудами «Иудейская война» (о восстании 66–71 годов) и «Иудейские древности» (где изложена история евреев от Сотворения мира до Иудейской войны). Его отец принадлежал к иудейскому духовенству, а мать была в родстве с иудейскими царями. Он родился в Иерусалиме в 37 году и получил хорошее еврейское и греческое образование. В 56 году Флавий присоединился к фарисеям, религиозной партии приверженцев законам и традициям еврейского народа. В 64 году он ездил в Рим, чтобы защитить нескольких знатных евреев, обвиненных римским прокуратором Иудеи в измене. Благодаря еврею Алигуру, придворному актёру императора Нерона, Флавий познакомился с женой Нерона Пoppеей и через неё добился освобождения арестованных. Вернувшись в Иерусалим, он обнаружил, что евреи готовятся восстать против римского владычества. Считая борьбу с Римом безнадежной, Флавий поддержал фарисеев, призывавших к миру, вскоре ему была поручена оборона Галилеи на севере против наступавших римских войск. Когда будущий римский император Веспасиан в 67 году вступил в пределы Галилеи и сильные крепости почти без боя, одна за другой переходили под власть римлян, Иосиф со своим отрядом заперся в крепости Йотапата, где выдержал 47-дневную осаду, прежде чем сдаться. Перед сдачей крепости Иосиф успел вместе с 40 товарищами скрыться в пещере, вход в которую был из глубокой цистерны. Но римляне нашли пещеру, и Веспасиан предложил Иосифу сдаться. Тот согласился, но не мог склонить к тому же своих соратников, собиравшихся убить его за измену. Тогда он предложил умерщвлять друг друга по жребию. Последними остались в живых Иосиф с товарищем, которого он убедил сдаться римлянам. Представленный Веспасиану в римском лагере, Иосиф предсказал ему императорскую власть. Тот сперва не поверил пленнику, но потом, узнав о смерти Нерона и гибели других претендентов на престол, поверил в свою звезду и осыпал Иосифа подарками. Отправляясь в Рим добывать трон, Веспасиан оставил Флавия со своим сыном Титом, будущим императором, в качестве переводчика и даровал ему свободу. Иосиф как вольноотпущенник принял фамильное имя своего господина – Флавий. При штурме крепости Гамла Флавий показал римлянам слабые места крепостной стены, постройкой которой ранее руководил. Во время осады Иерусалима Иосиф несколько раз выступал в качестве парламентёра, безуспешно убеждая иудеев сдаться. После взятия Иерусалима в 70 году Тит по просьбе Иосифа отдал ему священные книги и освободил 190 человек, укрывшихся в Храме. В дальнейшем Флавий жил при дворе императора Веспасиана, который даровал ему римское гражданство, пожаловал ему поместья в Иудее и помещение в Риме в своём прежнем дворце. Императоры Тит и Домициан также покровительствовали Флавию. Иосиф Флавий умер в Риме. Чаще всего годом смерти историка указывают 100-й. Однако эта дата условна. Точно известно только, что летом 96 года он ещё был жив, а к осени 117 года уже умер.

Иосиф Флавий. Гравюра XVIII в.

Первое сочинение Флавия, «Иудейская война», было написано примерно в 75 году. Историк рассказывает о войне римлян с иудеями и о разрушении Иерусалима. В первых двух книгах кратко сообщается о событиях со времени взятия Иерусалима сирийским царем Антиохом IV Епифаном в 168 году до н. э. и вплоть до отступления от Иерусалима Цестия Галла, римского наместника Сирии, и разгрома его войск иудеями в 67 году н. э. Собственно Иудейской войне посвящены последние пять книг. Другое сочинение Иосифа Флавия, «Автобиография», было написано в царствование Домициана, который правил в 81–96 годах. В нем излагаются факты жизни Иосифа. Здесь он защищает свои распоряжения в должности правителя Галилеи и отрицает обвинения в том, что он первым поднял восстание против римского господства в Иудее. Третье и самое известное сочинение Иосифа Флавия – «Иудейские древности». Этот труд, состоящий из 20 глав, предназначался для греков и охватывал всю историю иудейского народа на протяжении десятков веков. Флавий включил в него извлечения из иудейских священных книг. Три последние книги описывают события со смерти Ирода Великого до прокуратуры Гессия Флора, т. е. до начала Иудейской войны. Также Флавий написал сочинение в двух книгах «О древности иудейского народа. Против Апиона», направленное против александ-

дрийского грамматика Апиона, который от лица греческой общины Александрии Египетской обвинил местную иудейскую общину, что она не чтит императора Калигулу как бога. Флавий опровергал эти обвинения. Труды Флавия являются основным источником по истории евреев начиная с эпохи Маккавеев и вплоть до завоевания Иерусалима римлянами и истории древней Палестины. «Иудейские древности» дают независимый от Евангелий рассказ о таких исторических личностях, как Понтий Пилат, Ирод Великий, Иоанн Креститель, Иаков Праведный и Иисус Христос.

«Иудейская война» существовала в двух версиях – арамейской и греческой. Арамейский вариант, созданный в 75 году, предназначался для еврейской общины в Месопотамии и был написан на «языке отцов», т. е. на западноарамейском диалекте. В 78 году был создан вариант на древнегреческом, предназначенный для греков в Римской империи и для образованных римлян, владевших греческим. Есть также переводы на старославянский и иврит, причем в переводе на иврит есть фрагменты, отсутствующие в греческой версии, и, наоборот, отсутствует ряд фрагментов, имеющих в греческом варианте.

Флавий критиковал современных историков, которые превозносили подвиги римлян и умалляли достижения иудеев. Он опровергал антииудейские утверждения о том, что иудеи служили побежденному богу и были естественно враждебны римской цивилизации. В войне он винил «чрезмерно усердных фанатиков» среди иудеев, а также римских прокураторов, которые отличались чрезвычайно большим мздоимством и выдающейся некомпетентностью. Флавий утверждал, что иудеи признавали власть Рима, потому что их Бог дает власть империям. Сам он декларировал свое намерение излагать события максимально точно, хотя и не беспристрастно, поскольку не может равнодушно писать о событиях войны, в которой сам участвовал.

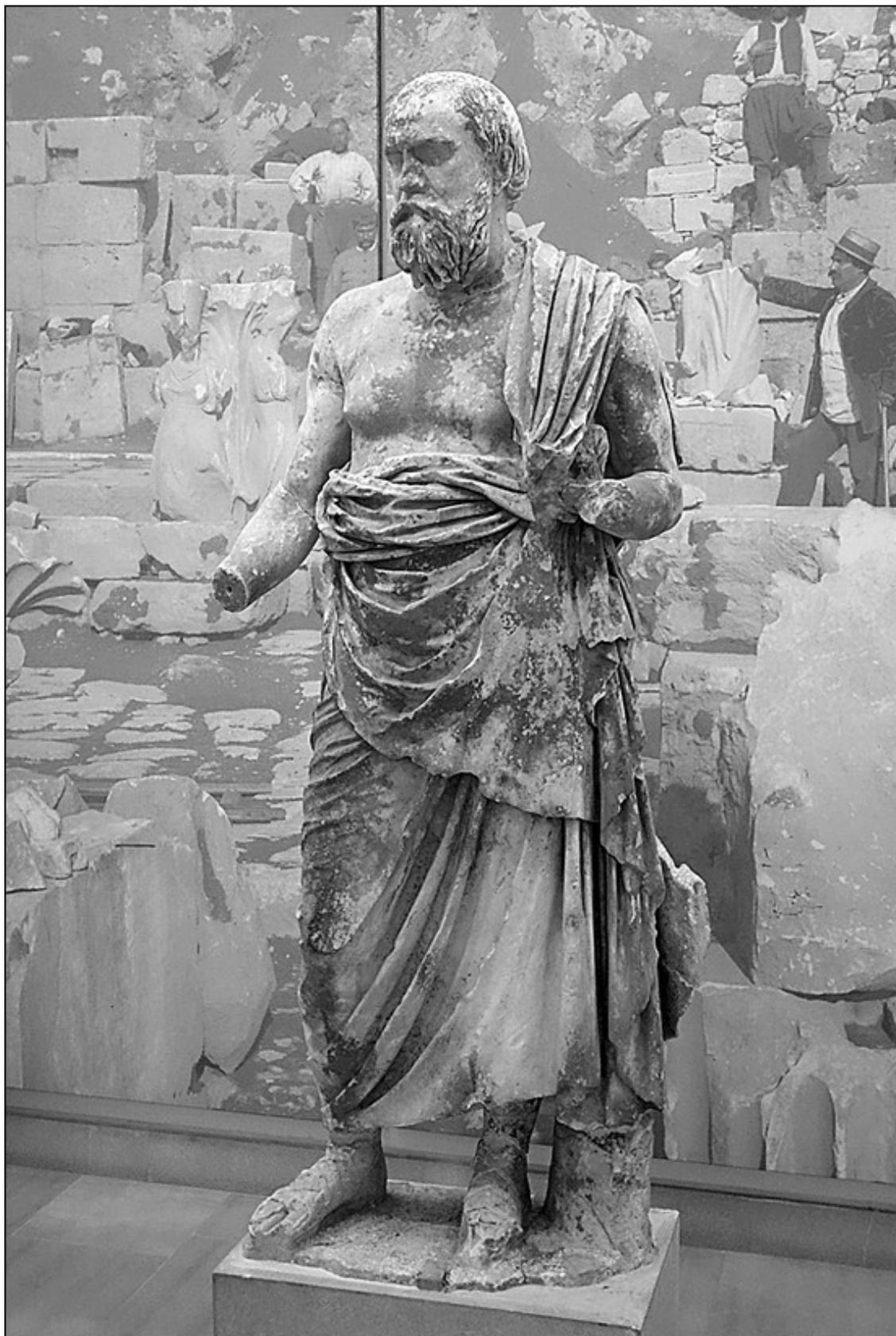
«Иудейские древности» были завершены в 93 или 94 году. Здесь Иосиф Флавий пересказывал Библию и цитировал или пересказывал большое количество письменных источников, многие из которых не дошли до наших дней. Он приводит тексты указов правителей Иудеи и договоры между государствами. При этом Флавий старается представить иудеев в наиболее выгодном свете и смягчает или опускает компрометирующие их факты. Самое знаменитое место «Иудейских древностей» – это то, где Флавий говорит об Иисусе Христе: «Около этого времени жил Иисус, человек мудрый, если Его вообще можно назвать человеком. Он совершил изумительные деяния и стал наставником тех людей, которые охотно воспринимали истину. Он привлёк к себе многих иудеев и эллинов. То был Христос. По настоянию наших влиятельных лиц Пилат приговорил Его к кресту. Но те, кто раньше любил его, не прекращали этого и теперь. На третий день Он вновь явился им живой, как возвестили о Нём и о многих других Его чудесах боговдохновенные пророки. Поньше ещё существуют так называемые христиане, именующие себя таким образом по Его имени». Флавий здесь пишет об Иисусе как о мессии, что было совершенно невозможно для правоверного приверженца иудаизма. Это обстоятельство позволяло сторонникам мифологической школы, отрицавшим историчность Иисуса Христа, считать данное место позднейшей вставкой христианских редакторов. Но еще в 1912 году русский ученый, профессор Дерптского (ныне Тартуского) университета Александр Александрович Васильев (1867–1953) опубликовал во французском журнале «Восточная патрология» текст и перевод хроники Агапия Манбиджского – христианского епископа и арабского историка X века. В этой хронике цитируется и посвященная Иисусу часть труда Флавия, причем Агапий использовал сирийский перевод с недошедшего до нас греческого оригинала. В его изложении данное место звучит следующим образом: «В то время жил мудрый человек, которого звали Иисусом. Образ жизни его был достойным, и он славился своей добродетелью. И многие люди из иудеев и других народов стали его учениками; Пилат приговорил его к распятию и смерти. Но те, кто стал его учеником, не отреклись от его учения. Они сообщили, что он явился им через три дня после распятия и что он был живым. Полагают (или возможно), что он был мессией, относительно которого пророки предсказали чудеса». Здесь о том, что Иисус

был мессией, Флавий говорит лишь со ссылкой на мнение, распространенное среди учеников казненного, отнюдь не солидаризуясь с ним. В примечании к своему переводу хроники Агапия Васильев указал, что данное место восходит к сочинению Иосифа Флавия, однако, похоже, более об этом своем открытии нигде не упоминал.

Луций Местрий Плутарх (между 45 и 50 – между 119 и 125)

Луций Местрий Плутарх (греческое имя – Плутарх), древнегреческий историк, писатель и философ римской эпохи, родился в беотийском городе Херонея между 45 и 50 годами до н. э. Он был жрецом храма Аполлона в Дельфах. Плутарх стал основоположником биографического жанра в историографии. Самый известный и большой по объему его труд, «Сравнительные жизнеописания», состоит из 22 биографий 46 выдающихся греческих и римских политиков. «Сравнительные жизнеописания» оказали большое влияние на развитие биографического жанра, сделав имя Плутарха нарицательным.

Плутарх происходил из состоятельной и образованной семьи, но не принадлежавшей к старой аристократии. Отца его звали Автобул. В возрасте около 20 лет Плутарх уехал учиться в Афины, к александрийскому философу-платонику (академику) Аммонию, а потом вернулся в родную Херонею, занимал должность избираемого на год эпонимного архонта (высшая должность в городе; именем человека, занимавшего эту должность, называли год, когда он был в должности) и другие местные магистратуры. В доме Плутарха собиралась молодёжь, которую он учил философии и другим наукам. В конце 90-х годов его избрали одним из двух пожизненных жрецов храма Аполлона в Дельфах. Он также был посвящён в мистерии Диониса и, возможно, Исида. Плутарх много путешествовал, главным образом по Греции, и посетил места многих знаменитых сражений. Он также побывал в Македонии, на Крите, в Италии, Египте, Малой Азии и неоднократно посещал Рим. В Италии он прочёл несколько публичных лекций по философии. Благодаря соратнику императора Веспасиана Луцию Местрию Флору Плутарх получил римское гражданство под именем Луция Местрия Плутарха. В Риме у него было много влиятельных друзей. Плутарх владел латинским языком, но книги на латыни стал читать только в зрелом возрасте, а свои сочинения писал на древнегреческом. Император Траян даровал Плутарху консульское достоинство и некий аналог права вето в отношении всех действий наместника Иллирики. А в 119 году Плутарх стал прокуратором Ахайи (Греции). Он умер между 119 и 125 годами.

Плутарх. Античная скульптура из Дельф

Внук или племянник Плутарха Секст Херонейский был одним из наставников будущего императора Марка Аврелия. 78 философских, педагогических и литературных сочинений Плутарха на рубеже XIII и XIV веков были объединены византийским учёным Макси-

мом Планудом в сборник «Моралии». Крупнейшее сочинение в этом сборнике – «Застольные беседы» – является частично автобиографическим.

Главное сочинение Плутарха «Сравнительные жизнеописания» создавалось между 96 и 110 годами. До наших дней дошли 22 парные биографии (включая одну тетраду). Кроме того, Плутарх написал парную биографию Эпаминонда и Сципиона Эмилиана, которая не сохранилась. Таким образом, из 48 биографий нам доступны 46. Каждая парная биография «Сравнительных жизнеописаний» состоит из пролога, биографий греческого и римского персонажей, а также их сравнения, хотя прологи и сравнения составлялись или сохранились не для всех пар биографий. Плутарх собирался также написать биографии спартанского царя Леонида и Метелла Нумидийского, но не успел этого сделать. Все персонажи «Сравнительных жизнеописаний» – политики или полководцы. Отсутствуют философы и деятели искусства. Плутарх четко разделял своих персонажей на положительных и отрицательных, но при этом он не скрывал недостатков идеализируемых положительных персонажей и не демонизировал отрицательных, признавая за ними определенные достоинства. Он утверждал: «Мы пишем не историю, а жизнеописания, и не всегда в самых славных деяниях бывает видна добродетель или порочность, но часто какой-нибудь ничтожный поступок, слово или шутка лучше обнаруживают характер человека, чем битвы, в которых гибнут десятки тысяч, руководство огромными армиями и осады городов». Плутарх сосредоточивался на биографиях своих героев и только сквозь призму биографий описывал великие исторические события, вроде битв или осад. В прологе к биографии афинского политика и военачальника Никия он подчеркивал: «...мы должны сразу же настоятельно просить тех, пред кем лежит наше сочинение, не думать, будто, повествуя о событиях, с недостижимым мастерством изложенных у Фукидида, превзошедшего самого себя в силе, ясности и красочности описаний, мы поддались тому же соблазну, что и Тимей, который, надеясь затмить Фукидида выразительностью, Филиста же выставить полным невеждой и неучем, погружается в описание боев, морских сражений и выступлений в народном собрании, про которые по большей части уже существует удачный рассказ у этих историков... Нельзя, конечно, обойти молчанием события, описанные у Фукидида и Филиста, а потому я вынужден бегло коснуться их, и прежде всего тех, которые выявляют характер и природные качества Никия, трудно распознаваемые в пучине бедствий; во избежание упреков в небрежности и лени я попытался собрать то, что большинству остается неизвестным, – беглые упоминания, содержащиеся в разных сочинениях, надписи на древних памятниках, решения народных собраний. Я старался избежать нагромождения бессвязных историй, а изложить то, что необходимо для понимания образа мыслей и характера человека». А в трактате «О злокозненности Геродота» Плутарх критиковал «отца истории» за недостаточное внимание к благородным деяниям и речам. Для Плутарха биографический жанр имел прежде всего воспитательное значение и должен был побудить читателей к этическому самосовершенствованию. Биографии рассматривались как практическая иллюстрация моральных принципов и способ передачи опыта, набор как положительных, так и отрицательных примеров. Плутарх намеренно опускал многие важные в историческом отношении факты, которые не имели большого значения для раскрытия личности и характера персонажа. Он уделял большое внимание личной жизни, привычкам, анекдотическим ситуациям. Поэтому в биографиях встречаются отступления от хронологической последовательности изложения. Всего в качестве источников для «Жизнеописаний» Плутарх использовал сочинения 135 авторов, большинство из которых дошли до нас через тексты написанных Плутархом биографий. При цитировании источников Плутарх чаще всего прибегал к их пересказу, сокращая малозначимые и расширяя важные фрагменты, а также излагая события в иной последовательности. Он демонстрирует мастерство критического анализа, когда разбирает противоречащие друг другу свидетельства об одном и том же событии, а следуя одному из источников, порой также брал отдельные детали, которые казались достоверными, из альтернативного источника. Вслед за Платоном Плутарх писал о необходимости

доверять управление государством философам, хотя и отмечал ошибки, совершенные политиками с философским мышлением. Он высоко ценил политическую доблесть и безоговорочно осуждал любые братоубийственные войны.

Кроме «Сравнительных жизнеописаний», Плутарх создал также «Жизнеописания цезарей» – биографии первых восьми римских императоров, от Октавиана Августа до Вителлия, из которых сохранились только биографии Гальбы и Оттона. Еще Плутарх написал биографии исторических деятелей, связанных с Грецией, – политика Арата Сикионского, Артаксеркса, Сципиона Африканского, Геракла, Гесиода, Пиндара, Кратета, Даифанта, Аристомена и поэта Арата, из которых сохранились только первые две.

Плутарх видел смысл человеческой жизни в уподоблении себя богам путём развития добродетельности. Он также отличался любовью к животным, которые, как он верил, обладают разумом, и потому был вегетарианцем и пропагандировал это.

Публий (Гай) Корнелий Тацит (около 55 – около 120)

Публий (или Гай) Корнелий Тацит – один из самых известных древнеримских историков, автор капитальных исторических трудов «История» и «Анналы» и трех небольших сочинений «Агрикола», «Германия» и «Диалог об ораторах». Он родился предположительно между 55 и 58 годами, скорее всего, в Нарбоннской Галлии. По всей вероятности, отец историка Корнелий Тацит был прокуратором Белгики, хотя нельзя исключить, что эту должность занимал сам историк. Предполагается, что он происходил из всаднического рода, хотя есть версии, что род Тацита принадлежал к патрициям или вольноотпущенникам. Он получил хорошее риторское образование и стал популярным оратором. В 76 или 77 году Тацит обручился с дочерью полководца Гнея Юлия Агриколы. Тогда же началась его государственная карьера при императорах Веспасиане, Тите и Домициане. В 81 или 82 году Тацит был квестором, спустя два или три года стал трибуном или эдилом, а в 88 году – претором. В 97 году Тацит назначен одним из консулов-суффектов (консулов для замещения выбранных консулов) по заранее утверждённому списку. С лета 112 до лета 113 года Тацит был проконсулом в Азии. Он умер в 120 году или позднее, в 120-х годах. Место смерти Тацита неизвестно.

Тацит считал, что историк должен писать «без гнева и пристрастия». Первым сочинением Тацита стала биография его тестя Гнея Юлия Агриколы, где основной упор был сделан на его военные кампании на Британских островах. Предположительно оно было создано в 98 году. Тацит пытался убедить своих читателей, что умеренный и добродетельный человек, олицетворяющий римскую доблесть, способен достичь успеха при любом, даже самом суровом, императоре. Книга также содержит этнографические и географические отступления о Британии. Уже в этой книге есть краткий очерк о терроре эпохи Домициана и раболепстве сената перед тираном. Об этом времени он писал: «Мы же явили поистине великий пример терпения; и если былые поколения видели, что представляет собою ничем не ограниченная свобода, то мы – такое же порабощение, ибо нескончаемые преследования отняли у нас возможность общаться, высказывать свои мысли и слушать других. И вместе с голосом мы бы утратили также самую память, если бы забывать было столько же в нашей власти, как безмолвствовать». Сменившего же Домициана императора Нерву Тацит хвалил за то, что он «в самом начале нынешней благословенной поры совокупил вместе вещи, дотоле несовместимые, – принципат и свободу». В своем следующем сочинении – «О происхождении и расположении германцев», также написанном в 98 году, Тацит описал германские племена, с которыми римляне постоянно воевали. Нравы германцев Тацит оценивает достаточно высоко и представляет этот народ как грозного противника. Но в тексте нет никаких указаний на то, что он лично побывал в германских землях. В своем первом большом труде «История» Тацит описал события римской истории 68–96 годов, начав повествование с года четырёх императоров (68–69 год), когда после свержения и самоубийства императора Нерона у власти оказались сразу четыре императора в один год: Гальба, Отон, Вителлий и Веспасиан. «История» состояла из 14 книг и была закончена около 109 года. От этого труда Тацита сохранились четыре первые книги и начало пятой, в которой повествование доведено до 70 года. В своих работах Тацит старался не называть точную численность сражающихся армий и количество военных потерь. При описании битв и военных походов он редко давал топографию местности и почти не говорил о тактике сторон. В «Истории» Тацит утверждал, что правитель-император не должен быть глупцом, как Гальба, который из-за приверженности юридическим формальностям и отсутствия политического реализма упустил контроль над легионами и погиб. Но правитель не должен быть и тираном, каким был Домициан. Положительный пример Тацит видел в том, как импе-

ратор Марк Кокцей Нерва усыновил популярного полководца Марка Ульпия Траяна, сделав его своим соправителем и наследником. О периоде правления императоров Нервы и Траяна Тацит отзывался как «о годах редкого счастья, когда каждый может думать, что хочет, и говорить, что думает», поскольку «Нерва в самом начале нынешней благословенной поры совокупил вместе вещи, дотоле несовместимые: принципат и свободу». Траян смог сохранить единство армии и предотвратить новые гражданские войны. Тацит считал, что будущее Рима – за наследниками, которых императоры будут выбирать не из своих родственников, а из наиболее достойных граждан, способных обеспечить политическую стабильность, внутреннюю и внешнюю безопасность Римской империи, сохранить престиж и роль сената как противовеса тирании. Эту систему правления позднее назвали адоптивной монархией. «История» написана с точки зрения аристократа, который презирает и боится толпы, но также презирает и тех сенаторов, которые запятнали себя участием в заговорах, лестью и беспринципностью, на публике же выставляя себя защитниками интересов римского народа. Сенаторов Тацит считал коррумпированными, разложившимися и готовыми удовлетворить любую прихоть императора. В главном и наиболее известном своем труде «Анналах», законченном около 119 года и охватывающем период 14–68 годов, от смерти Августа до смерти Нерона, Тацит, как и в «Историях», в качестве источника использовал протоколы сената, к которым имел доступ.

Тацит. Гравюра 1829 г.

«Анналы» состоят из 16 книг, но книги с 7-й по 10-ю не сохранились, а 5, 6, 11 и 16-я дошли до нашего времени только частично. Название «Анналы» – позднее, вытекающее из разбивки описания по годам. Оригинальным, скорее всего, было название «Книги истории от смерти Божественного Августа». Главную заслугу Августа и императорского строя в целом историк видел в прекращении кровопролитных гражданских войн, а гражданскую войну «нельзя ни подготовить, ни вести, соблюдая добрые нравы». Происхождение гражданских войн Тацит связывал с превращением Рима из города-государства, чья власть не простиралась дальше Италии, в мировую державу: «Жажда власти, с незапамятных времен присущая людям, крепла вместе с ростом нашего государства и наконец вырвалась на свободу. Пока римляне жили скромно и неприметно, соблюдать равенство было нетрудно, но вот весь мир покорился нам, города и цари, соперничавшие с нами, были уничтожены, и для борьбы за власть открылся широкий простор». Тацит так сформулировал цель своего труда: «Я считаю главнейшей обязанностью анналов сохранить память о проявлениях добродетели и противопоставить бесчест-

ным словам и делам устрашение позором в потомстве». Императоров Тиберию и Нерону Тацит изображает тиранами, которые внушали ужас подданным. Но если за Тиберием он признает прежнее величие, то Нерона считает достойным лишь презрения. Тацит был также автором «Диалога об ораторах», где речь идет об упадке ораторского искусства в Риме.

Гай Светоний Транквилл (около 70 – после 122)

Гай Светоний Транквилл, древнеримский историк, учёный-энциклопедист, личный секретарь императора Адриана, наиболее известен сборником биографий «Жизнь двенадцати цезарей» на латинском языке. Он родился около 70 года и происходил из сословия всадников. Его отец Светоний Лет был военным трибуном в XIII легионе, до 67 года расквартированном в Верхней Германии, затем в Паннонии, а с 68 года – в Италии. Во время гражданской войны 69 года легион выступил на стороне Отона, но в битве у Кремоны потерпел поражение от войск Вителлия, который заменил офицеров в XIII легионе своими сторонниками. В молодости Светоний познакомился с государственным деятелем, писателем и юристом Плинием Младшим, который ему покровительствовал. Он вошел в кружок Плиния Младшего, игравшего видную роль в культурной жизни Рима. Вероятно, Светоний был знаком с историками Публием (или Гаем) Корнелием Тацитом и Луцием Местрием Плутархом. Он занимался адвокатской практикой, самостоятельно ведя дела, и преподавал риторику. В 101 году Плиний выхлопотал у Нератия Марцелла трибунские полномочия для Светония, но тот в последний момент отказался от должности, попросив передать ее своему родственнику Сильвану. Возможно, Светоний не хотел ехать вместе с Марцеллом в Британию на несколько лет. Около 112 года Траян ввёл Светония в число «избранных судей», у которых было исключительное право становиться присяжными. Историк также стал членом двух небольших жреческих коллегий. В начале правления Адриана, около 119 года, Светоний начал работу в императорской канцелярии в должности заведующего письмами (секретаря, ведавшего императорской корреспонденцией). Также в его ведении находились публичные библиотеки и канцелярия по учёным делам. Основные же обязанности Светония сводились к рассылке приказов императора по всей империи, назначениям офицеров и сбору назначенных к императору. Секретарь получал все вести от легионов и вспомогательных войск, а также сведения о важных событиях, влияющих на сельское хозяйство (разлив Нила, дожди в Северной Африке и т. п.). В обязанности секретаря входило знакомство со всей входящей корреспонденцией и составление писем от имени императора. Поэтому секретарями становились люди с литературными способностями. Жалованье секретаря было очень высоким, поэтому Светоний был в состоянии устроить жене пышные похороны и установить ей памятник, похожий на дворец. Однако в 121 или 122 году Светоний был отправлен в отставку. Точное время и место его смерти неизвестно, но она произошла после 123 года.

Светоний. Рисунок XVIII в.

Главное сочинение Светония, «Жизнь двенадцати Цезарей» (в 8 книгах), включает в себя биографии римских императоров от Цезаря до Домициана. Труд посвящён покровителю Светония префекту претория Гаю Септицию Клару. Все биографии построены по единой схеме: происхождение и молодость императора, его политическая, военная, судебная деятельность, черты характера, внешность, образ жизни, обстоятельства смерти и погребение. Хронологическая последовательность соблюдается только в разделе о жизни императоров до начала правления. Светоний стремился не к поиску причин явлений и не к историческим обобщениям, а к оценке событий. Он подчеркивает как положительные, так и отрицательные качества императоров. Главное внимание он уделяет личности правителя, а не историческим событиям времени его правления. Крупные восстания и войны становятся лишь поводом для рассказа об интересных событиях в жизни императоров. Лучшими правителями Светоний считал Августа и Тита, положительно относится к Веспасиану и Отону.

Работа была завершена не ранее 119 и не позднее 121 года. Она дошла до нашего времени практически полностью, за исключением самого начала 1-й книги. Историк опирался на труды предшественников, многие из которых не сохранились (всего он упоминает около 30 авторов),

и на документы. В жизнеописаниях Цезаря и Августа цитируется их переписка, причем больше всего – личная переписка Октавиана Августа. В жизнеописаниях Тиберия, Калигулы и Клавдия также встречаются выдержки из их личной переписки. Кроме того, использована личная переписка Нерона. Возможно, значительную часть своего сочинения Транквилл написал уже после отставки, когда не имел доступа к императорским архивам. В биографии Клавдия Светоний оставил одно из самых ранних упоминаний об Иисусе Христе и о христианах в римской литературе: «Иудеев, постоянно волнуемых Хрестом, он изгнал из Рима». Упоминаемый Светонием Хрестос, как правило, отождествляется с Иисусом, так как написание «Хрестос» через «е» было распространено в латиноязычной среде как по фонетическим причинам, так и в силу традиции, существовавшей ещё и в IV веке. Светоний также использовал такие малодоступные первоисточники, как автобиография Тиберия, его речи и письменные заявления в сенате, а также протоколы сенатских заседаний. Помимо того, он собрал эпиграммы на императоров и бытовавшие в Риме анекдоты про них. Наряду с этим Светоний использовал свидетельства очевидцев, в том числе рассказы своего деда и отца, воспоминания мальчика-раба, который присутствовал во время убийства Домициана, воспоминания других лиц, а также собственные воспоминания. Он цитирует высказывания императоров, особенно их шутки и остроты.

Другое широко известное сочинение Светония – «О знаменитых людях» (или «О знаменитых мужах») – представляло собой сборник биографий известных деятелей римской культуры и состояло из пяти разделов: жизнеописаний поэтов, ораторов, историков, философов, грамматиков и риторов. Предполагается, что оно было завершено и издано раньше «Жизнеописаний двенадцать цезарей», между 105 и 114 годами. Раздел о грамматиках и риториках сохранился фрагментарно, а остальные разделы труда до нас не дошли. Кроме того, Светоний является автором сохранившихся до наших дней лишь в небольших фрагментах 23 сочинений – «О знаменитых гетерах», «О царях», «О Риме (нравы и обычаи; римский год; римские праздники; одежда)», «Об играх греков» (это сочинение дошло в позднем пересказе), «Об общественных должностях» и др.

Аммиан Марцеллин (около 330 – после 395)

Аммиан Марцеллин, древнеримский историк и офицер римской армии, родился в Антиохии Сирийской между 325 и 335 годами и был сирийским греком, но свое единственное сохранившееся сочинение «История», или «Деяния», написал на латыни. Он считается последним крупным античным историком. Его называли «последним великим историком Рима». Предки Аммиана были выходцами из Малой Азии и принадлежали к провинциальной аристократии. Будущий историк получил хорошее образование. В 354 году Аммиан уже являлся одним из протекторов-доместиков, т. е. офицером императорской охраны и телохранителем императора. Поэтому он был в курсе важнейших событий и хорошо разбирался в военном деле. В 353 году он по указанию императора Констанция II был прикомандирован к магистру конницы Урсицину, направленному в Антиохию для расследования обстоятельств, связанных с делом о возможной государственной измене. С 353 по 359 год Аммиан в свите Урсицина находился сначала в Антиохии, а затем в Италии и Галлии. В 357 году шахиншах Шапур II Аммиану было поручено, используя своё знакомство с сатрапом Кордуэны Иовинианом, тайным сторонником Рима, разведать планы персидской армии. В дальнейшем, в 359 году, Аммиан находился в римской крепости Амида, осаждённой персами, и был одним из организаторов обороны. Во время взятия Амиды персами Аммиану чудом удалось спастись под покровом ночи и добраться до Мелитены, где в это время находился и Урсицин. Вместе они отправились в Антиохию. В 363 году император Юлиан предпринял поход за Евфрат, в котором участвовал и Аммиан. Через некоторое время после похода Аммиан вышел в отставку и предпринял поездку по Египту и Греции. В 371 году он был в Антиохии, где пережил террор, захлестнувший восток империи при императоре Валенте. В дальнейшем Аммиан переехал в Рим, где в 371 году, во время голода, подвергся репрессиям. Он умер в конце IV или в начале V века в Риме.

Сочинение Аммиана, скорее всего, называлось «Деяния в тридцати одной книге», но чаще всего его называют «Историей», или «Римской историей». Оно было написано до 391 года. Из 31 книги сохранились книги с 14-й по 31-ю, где описываются события 353–378 годов, от подавления восстания Магненция до битвы при Адрианополе и гибели императора Валента II. Разгром римлян в этой битве готами обычно считается началом распада Римской империи. В этих книгах Аммиан, по своему же признанию, больше полагается на собственные воспоминания и устные свидетельства современников, чем на труды других историков. Вообще же начинается повествование с 96 года. Аммиан излагает события в хронологическом порядке, но делает ряд экскурсов, непосредственно не связанных с политической историей. Среди них – описания отдельных географических объектов, стран, регионов и народов, в том числе сведения о нравах жителей города Рима, а также сообщения о землетрясениях, чуме, солнечных и лунных затмениях и других необычных природных явлениях, о судьбе, о способах предсказания будущего, о магах, о военных машинах. Кроме того, в «Историю» включены биографии императоров Цезаря Галла, Констанция II, Юлиана Отступника, Иовиана, Валентиниана I и Валента II. Аммиан поместил в свою «Историю» в текст речи и письма персонажей, хотя и не слишком обильно: в сохранившихся 18 книгах всего лишь 12 речей и 3 письма. Он также использовал большое количество трудов своих предшественников – едва ли не все литературное наследие Античности. Но, используя традиционный исторический материал, Аммиан вносил в него собственные мысли и идеи. Основной принцип ученого сводился к максимальной достоверности сообщаемых сведений. Он избегал вымысла и старался не умалчивать обо всех значимых событиях, о которых имел информацию, казавшуюся правдивой. Историк утвер-

ждал: «Я обещал в труде своем дать истину и нигде, как думаю, сознательно не отступил от этого обещания умолчанием и ложью». Аммиан был язычником, но терпимо относился к христианству, являвшемуся государственной религией. Он считал христианство «простой и понятной» религией, хотя утверждал, что «дикие звери не так враждебны к людям, как христианские секты друг к другу». Для Аммиана характерно всеобъемлющее и в целом беспристрастное изложение событий, очевидцем которых он был. Аммиан подробно описывает сражения, но глазами полевого командира, а не полководца, и порой из его описания трудно понять, почему битва закончилась победой той или другой стороны. Аммиан уделяет основное внимание конфликтам – военным и социальным. Главной причиной социальных разногласий он считал голод или угрозу голода. Римская империя представлялась историку как сплав римской организации и греческой духовности. Он критиковал как пороки аристократии, так и террор против аристократии и презирал «праздную и ленивую чернь». Аммиан крайне негативно относился к варварам и особенно кочевникам – главным врагам Римской империи в IV веке – и делает упор на мужестве римских воинов. Поход Юлиана против персов он рассматривает как превентивное действие, призванное нейтрализовать возможность персидского вторжения на римскую территорию. Для Аммиана характерно сравнение событий настоящего и прошлого. Преклоняясь перед славным героическим прошлым римского народа, Аммиан рисует яркие сатирические картины упадка нравов в настоящем. По его мысли, «добрый правитель должен ограничивать свое имущество, бороться с порывами страсти и с побуждениями сильного гнева и знать, как говаривал диктатор Цезарь, что воспоминание о жестокости – плохая подпора в старости». Идеальными правителями он считал императоров Траяна, Марка Аврелия и Юлиана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.